

КОГДА встречаются две женщины, даже если одна из них лауреат Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького, автор многих книг, разговор прежде всего о доме, о детях.

Дом Ольги Фокиной — обычная городская трехкомнатная квартира, аккуратно прибранная, без лишних вещей. Я говорю хозяйке, что мне нравится здесь.

— А мне больше по душе деревенская изба, — возражает она. — С лавками, с полками, не тронутыми обоями. Какой там воздух! Я всегда с благоговением вхожу в такие избы и восхищаюсь тем, как умеют в них блюсти чистоту деревенские женщины.

Просто и в рабочем кабинете — стол с пишущей машинкой, книжная полка на стене, шкаф — вот, пожалуй, и все. Разве только еще горка лыж в углу.

— Мои и ребячьи, — объясняет Ольга Александровна. — Зимой и летом мы непременно вместе. Я никогда не жалею времени для детей. Любовь, семья — это основа в жизни, к которой прикладывается все остальное... Вспоминаю свою маму: жили в бедности, а когда соседки жалели ее, мама откровенно недоумевала и говорила: «Я счастливая! Вон сколько у меня детей!» И я повторяю снова: «Храни огонь родного очага...»

У самой Ольги Александровны детей двое. Инга окончила седьмой, Саша — третий. Оба занимаются в детской музыкальной школе. Круглые отличники. И что самое ценное, скажут соседи и учителя, — добры, отзывчивы и трудолюбивы.

— Некоторые считают, что детей надо держать в строгости, и так, дескать, много им дали. Но часто это «много» подменяется лишь дорогими подарками, а надо, может быть, как раз наоборот — уверечь ребенка от соблазнов, поглубже проникнуть в его внутренний мир, больше доверять. По-моему, в семье не должно быть тайн, которые бы нельзя было доверить друг другу. Мне кажется, если что-то не можешь доверить своим близким — пересмотри свои

поступки. В семье должна царить справедливость — дети ее оценят, даже если она выражена в форме гнева. Но они очень болезненно переживают ее отсутствие. Если чувствую за собой такое, прошу прощения. Я считаю, что детей надо почаще держать возле себя, приобщать их к жизни, к своим делам, давать им посильные поручения, прививать семейные традиции.

— Вы сказали: «убережь ребенка от соблазнов». Что

тытывать и потому, что многие нравственные категории в последнее время как-то поколебались. Еще недавно пьющий человек был презираем, а теперь нередко он задает тон улице. Появились добытчики, которые хвастаются своим умением доставать. Очень вредно сказывается на детях такое «преимущество»...

Самой Ольге Александровне все это глубоко чуждо. Встречаясь с ней в разных ситуациях, я все больше по-

шей поэзии, — пишет в нем поэт. — Это, вероятно, потому, что Вы родились и выросли в деревне, и стихи Ваши — тоже, в сущности говоря, о деревне. Вряд ли стоит повторять, что Вы — человек талантливый. Вы это хорошо знаете и сами. Но я все же хочу подчеркнуть одну особенность ваших стихов. Все они (или почти все) — очень душевные, искренние, на редкость доброжелательные. Эти их качества очень привлекают к себе. И пишете Вы как бы на личные темы: о своей речке, о своем отце, о своей матери. Но написано это так, что невольно приходят на ум тысячи других отцов и матерей — таких же, какими были Ваши, вспоминаются многие такие же речки, островки, как и Ваши. Словом, стихи, написанные как бы на личные темы, приобретают самый широкий смысл, становятся очень значительными...»

Более полутора десятков сборников стихов — таков сегодняшней итог творчества О. А. Фокиной. Где истоки, которые питают ее вдохновение?

— Каждое лето с нетерпением жду момента, когда вместе с детьми можно поехать в деревню. Там до сих пор живут моя мама и братья. Если бы не было этого родного уголка, я бы, наверное, и писать не смогла. В деревне я буквально оживаю. Городские удобства облегчают наш быт, но не ходишь в лес — и не слышишь пения птиц, не видишь неба; не топишь печь — не видишь, как огонь горит; не ходишь за дровами — не чувствуешь, как полено пахнет. А ведь стихи и рождаются из всего этого.

Приезжая в деревню, Ольга Александровна активно включается в сельскую жизнь. Вместе с детьми трудится на колхозном поле в пору сенокоса, помогает матери по хозяйству.

— Главное — жить в гуще людей, их мыслями, их заботами. Иначе не поймут они нас, писателей. Быть голосом одиозных деревенцев, родного Севера — в этом вижу цель своего творчества.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Ольга ФОКИНА

«Храни огонь родного очага»

вы имеете в виду? — спросила я.

— Прежде всего от вещизма, этой серьезной болезни души. И, признаюсь, делать это становится все труднее. Недавно, побывав в гостях и увидев там роскошные гарнитуры, дочка спросила меня: «Мама, а почему мы так скромно живем?» Пришлось объяснять. Кажется, убедила. А вообще я приучаю детей покупать только самое необходимое и полезное. И делаем это сообща. На днях зашли с Сашей в магазин, он говорит: «Мама, давай купим бабушке почтовый ящик, чтоб письма не потерялись». Купили. Стараюсь подготовить их к самостоятельности, к трудностям, чтобы не были они творцами на один день или прожигателями жизни. Но чтобы дети многое умели, многое уметь должны сами родители. А этого-то — широты интересов — нам, взрослым, как раз частенько не хватает... Трудно воспи-

ражаюсь ее душевной чистоте, искренности, скромности, честности и исключительному обаянию. Эта удивительная женщина становится близкой и родной буквально каждому, кто имел счастье встретиться с ней хоть раз.

Стоя возле книжного шкафа, я беру с полки одну за другой ее книги, книги товарищей по перу и снова чувствую теплое человеческое дыхание, обращенное к ней. Владимир Личутин. «Последний рудун». «Ольге Фокиной, колхозной стихотворнице от поморца Володи с почтением», — читаю я на обложке. «Ольге Фокиной — сестренке моей любимой в литературе. На днях попалась на глаза «Маков день» — ах, какая прелесть! Федор Абрамов».

Вместе с книгой М. Исаковского «На Ельнинской земле» Ольга Александровна подает мне письмо автора: «...Больше того, я чувствую какое-то своеобразное родство по отношению к ва-

Г. БУТУСОВА.